

Государственное бюджетное учреждение культуры Архангельской области
«Архангельская областная научная ордена “Знак Почета”
библиотека имени Н. А. Добролюбова»

Центр культурных и просветительских программ

«Царь-рыба» Виктора Астафьева. Взгляд художника

Беседа

Архангельск
2024

УДК 021.4+027.02

ББК 78.374.3+78.373.8:83.3+83.3(2Рос=Рус)6-8Астафьев В.П.,4

Ц 20

Составитель:

Антипина Марина Владимировна, главный библиотекарь отдела «Центр культурных и просветительских программ» Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова

Дизайн презентации: Антипина Марина Владимировна, главный библиотекарь отдела «Центр культурных и просветительских программ» Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова

Ц 20 **«Царь-рыба» Виктора Астафьева. Взгляд художника :** беседа [электронное издание] / Государственное бюджетное учреждение культуры Архангельской области «Архангельская областная научная ордена “Знак Почета” библиотека имени Н. А. Добролюбова», Центр культурных и просветительских программ ; М. В. Антипина ; дизайн презентации: М. В. Антипина. — Архангельск, 2024. — 12 с.

Художник в какой-то мере выступает соавтором писателя, активным толкователем литературного произведения. Он может спорить с автором, предлагать свой, совсем неожиданный вариант прочтения, но он обязан иллюстрировать идеи произведения, переводить их на пластический язык изобразительного искусства. Только в этом случае иллюстрация имеет смысл. Цель беседы — показать, какое воплощение в работах художников разных поколений получил один из самых знаменитых текстов В. Астафьева, повествование в рассказах «Царь-рыба», на примере иллюстраций Виктора Бахтина, Анатолия Веркау, Сергея Элояна и Олега Михайлова.

Сопровождается демонстрационным материалом.

УДК 021.4+027.02

ББК 78.374.3+78.373.8:83.3+83.3(2Рос=Рус)6-8Астафьев В.П.,4

© ГБУК АО «Архангельская областная научная библиотека имени Н. А. Добролюбова», 2024

Слайд 1. Заставка акции

Слайд 2. Заставка «Царь-рыба» Виктора Астафьева. Взгляд художника

1 мая 2024 года исполнилось 100 лет со дня рождения великого русского писателя Виктора Петровича Астафьева. К этому событию готовятся не только в Красноярском крае, но и по всей России. Соответствующий указ был подписан президентом России Владимиром Путиным.

Слайд 3

Больше всего мероприятий пройдет на малой родине Астафьева, в Овсянке. Именно здесь, в небольшом сибирском селе, на свет появился будущий писатель, которого еще при жизни называли классиком. Книги Астафьева за их живой литературный язык и правдивое изображение военного и деревенского быта популярны не только в России, они переведены на многие языки мира.

Слайд 4

Писатель оставил большое творческое наследие, которое и по сей день находит отклик в сердцах многих людей. Но мы в своем рассказе остановимся только на одной его книге — повествовании в рассказах «Царь-рыба» и на том, какое воплощение тексты Астафьева получили в работах художников разных поколений, работающих в разных техниках. Художник в какой-то мере выступает соавтором писателя, активным толкователем литературного произведения. Он может спорить с автором, предлагать свой, совсем неожиданный вариант прочтения, но он обязан иллюстрировать идеи произведения, переводить их на пластический язык изобразительного искусства. Только в этом случае иллюстрация имеет смысл. Давайте рассмотрим воплощение текста Астафьева на примере четырех иллюстраторов — Виктор Бахтин, Анатолий Веркау, Сергей Элоян и Олег Михайлов.

Слайд 5

Но вначале вспомним о том, как создавалась эта книга и как складывался ее путь к читателю. В 1968-м году Виктор Астафьев, отправившись в экспедицию по Сухоне, познакомился с вологодскими коллегами: Василием Беловым, Николаем Рубцовым, Виктором Коротаевым, Александром Романовым и в 1969 году решает переехать жить в Вологду, к единомышленникам. Виктор Петрович прожил в Вологде одиннадцать лет, здесь он и написал «Царь-рыбу», которая принесла ему всесоюзную известность, сборник рассказов «Затеси», один из вариантов «Пастуха и пастушки». В Вологде Астафьевы жили по соседству с Николаем Рубцовым. Поэт посвятил Виктору Петровичу свое стихотворение «Шумит Катунь», а тот в свою очередь в качестве эпитафии к «Царь-рыбе» выбрал строки Рубцова:

*Молчал, задумавшись, и я,
Привычным взглядом созерцая
Зловещий праздник бытия,
Смятенный вид родного края.*

Слайд 6

Астафьев работал над «Царь-рыбой» три с половиной года, мучительно искал форму. Повествование в рассказах впервые было опубликовано в номерах с четвертого по шестой журнала «Наш современник» за 1976 год и сразу оказалось в центре внимания читателей и критики. Но, как ни странно, из всех произведений Астафьева именно «Царь-рыбе» выпала самая трудная издательская судьба. Бдительная цензура требовала от редакторов, как подчеркивал сам Астафьев, «тщательной работы с автором».

Книгу начали «редактировать», и в итоге она вышла в журнале в сокращенном виде, за исключением двух глав-рассказов «Дамка» и «Норильцы».

Слайд 7

В письме к прозаику, литературному критику и другу Валентину Курбатову он сообщает: «...потери в повести огромны. Много нервов, много сил взяла эта “редактура”, на душе было горько и пусто, недоумение брало — уж если это режут и порют, то что же тогда будет, если поплотнее навалиться на то, что называется правдой! Страшна она, матушка, ох страшна! Вот и не подпускают, ведут отстрел с упреждением» (письмо от 14 июня 1976 года). В итоге глава «Дамка» появилась в еженедельнике «Литературная Россия» за 1976 год, а глава «Норильцы» увидела свет только спустя 14 лет. В 1990 году Астафьев восстановил ее текст и опубликовал в номере восьмом журнала «Наш современник» под названием «Не хватает сердца». Полностью книга «Царь-рыба» впервые была издана в красноярском издательстве «Гротеск» в 1993 году.

Слайд 8

Книга «Царь-рыба» представляет собой повествование в двенадцати рассказах, связанных единым авторским замыслом и местом действия — Сибирью. Герои книги — люди сложной судьбы. Их жизнь тесно связана с суровой и прекрасной природой края, отношение к которой различно: одни ощущают себя ее детьми, у других — чисто потребительский подход, разрушающий и сибирскую тайгу, и душу того, кто не осознает свою ответственность за сохранение природы.

Слайд 9

Но книга — это не только текст. За выходом каждого издания стоит труд многих людей: кроме писателя — еще и редактора, корректора, технических специалистов. И конечно, художника-иллюстратора. Именно его глазами читатели смотрят на произведение, его героев, пейзажи да и на самого автора. Иногда иллюстрации настолько «попадают» в замысел писателя, что просто невозможно представить другого художника, оформляющего книгу. И в то же время у каждого иллюстратора остается право на собственный взгляд на литературное произведение.

Слайд 10

В работе иллюстраторов астафьевского текста сочетаются несколько подходов к типам изображений, один из которых, как правило, превалирует. Обозначим их как: **поиск человека** (портрет персонажа), **поиск отношения** (жанровая или бытовая сцена, обнажающая характер взаимоотношений между людьми), **поиск впечатления** (изображение среды, природной или рукотворной: пейзаж, натюрморт и т. д.) и **поиск значимости** (панорама). Все они связаны с выбором точки зрения, дистанции, задают положение зрителя относительно изображаемого и требуют определенной композиции.

Слайд 11

Первым отдельным изданием «Царь-рыба» была выпущена в Москве в 1977 году, а на следующий год она была издана Красноярским книжным издательством, и это образец редкого соединения и совпадения сути написанного художником слова Виктором Астафьевым и изображаемого подлинным художником Виктором Бахтиным.

Слайд 12

Виктор Владимирович Бахтин — график, художник-анималист. Родился в 1951 году в Красноярске, в семье, принадлежащей к древнему роду Бахтиных из Орловской губернии. Его дед — герой Первой мировой войны, отец — почетный железнодорожник.

Заочно окончил графический факультет Московского полиграфического института, и сначала его основными работами были карикатуры в красноярских газетах, затем он получил приглашение в Красноярское книжное издательство. Работе здесь Бахтин посвятил много лет. Он оформил более 70 книг, среди которых «Борьба за огонь» Жозефа Рони-старшего, сказки Г. Х. Андерсена и К. Д. Ушинского, басни Ивана Крылова, произведения Валентина Распутина, Василия Шукшина, Романа Солнцева и других писателей.

Слайд 13

Сибиряки-красноярцы еще до выхода повествования знали удивительные работы Бахтина. Поэтому неслучаен этот творческий союз. Кажется, что само провидение соединило два таланта, способных запечатлеть суровую и нежную Сибирь. Каждый рисунок Виктора Бахтина, предваряющий ту или иную главу книги, — это точное отражение сюжета, главных образов и мотивов повествования. Согласно нашей классификации художник сосредоточен в своих работах на поиске отношений, в каждой иллюстрации отражена жанровая или бытовая сцена, обнажающая характер взаимоотношений между людьми. Можно сказать, что рисунки Бахтина — волшебный ключ к замку художественного текста, помогающий нашему воображению соединять его с авторским миром.

Слайд 14

Виктор Бахтин вспоминал: *«Я вообще раб деталей. Наверное, благодаря книжной графике — приходилось внимательно вникать в произведение, дабы избежать каких-либо неточностей»*. Неотъемлемая часть произведений Астафьева — описание сибирской природы. Виктор Владимирович специально ездил на север Сибири, чтобы своими глазами увидеть то, о чем писал Астафьев, и проникнуться духом, которым живут герои писателя. Из воспоминаний Бахтина: *«В 77-м году красноярское издательство доверило мне эту книгу. Я оставил жену и, с десятью рублями в кармане, подался на енисейский Север за впечатлениями. Для начала нарисовал портрет капитана теплохода. Речному “волку” портрет понравился, и я попал на борт речным легализованным “зайцем”. За месяц путешествия по енисейским северам я повстречал практически всех астафьевских героев, иные даже в вариантах — на выбор»*.

Слайд 15

Посмотрите, с каким вниманием к деталям художник передает образ главного героя рассказа «Рыбак Грохотало», тонко чувствуя астафьевский текст. *«Увидев впервые этого уворотня, я подивился его лицу. Гладкое, залуженное лицо было лунообразно, и, точно на луне, все предметы на нем смазаны: ни носа, ни глаз, ни бровей, лишь губки брусничного цвета и волосатая бородавка, которую угораздило поместиться на мясистом выпуклом лбу, издали похожая на ритуальное пятно, какое рисуют себе женищины страны Индии, бросались в глаза»*.

Слайд 16

В своих воспоминаниях Виктор Владимирович с трепетом и долей юмора рассказывает о том, как Астафьев принял первые иллюстрации к своему так мучительно создаваемому тексту повествования «Царь-рыба»: *«Вернулся с кучей приключений через месяц и начал рисовать. А еще через месяц, с дрожью в коленках, явился пред очи Мастера на показ. Пока он долго молча рассматривал рисунки, я успел три раза вспотеть и высохнуть. Наконец он молвил: “Ты знаешь, многие меня иллюстрировали. Мне всегда непросто сказать что-то, боюсь обидеть художника. А тебя обидеть не боюсь...” Я опять вспотел. “Это первые иллюстрации, которые мне понравились...” Я окончательно высох. Мне доводилось после слышать комплименты в свой адрес, и я стал к ним равнодушен. Но та скупая похвала Петровича мне дороже вечности»*.

Слайд 17

В воспоминаниях художника сохранился увлекательный рассказ о том, как во время путешествия одно случайное знакомство стало ключом к созданию образа героини из рассказа «Туруханская лилия». *«Встретил и неожиданно красивую эвенкийку в поселке Тура. Наделал комплиментов и уговорил на портрет. Сказала, что приехала повидать родителей, учиться в красноярском “пеле”. Я пристал — а танцевать умеешь? Призналась, что дед был украинцем, а развеселившись, и впрямь станцевала. Но не модные тогда “круть-верть” и “тряс”, а нечто особенное под свою же песню. Пояснила, что это танец оленя. Портрет конфисковала. Пришлось рисовать по памяти. Получилась, ей-богу, похожа».*

«На другой день, сидючи на берегу Нижней Тунгуски, возле удочек, изъеденный комарами, я мучился, вспоминая северную красавицу — кого же, кого она мне напоминает? И внезапно открыл: да ее, вот эту реку, Нижнюю Тунгуску, которая, догадываюсь я, всю жизнь теперь будет звать, тянуть к себе молчаливой печалью. Одета в каменное платье, украшенная по оподолью то тяжелыми блестками алмазов вечной мерзлоты, то жарким пламенем цветов по берегам — бечевкам, то мысом, вспененным пушицею, лужком, поляной, галечными заплесками, угорело пенящимися потоками, выдравшимися из хламной зябкости лесов, всем, что растет, живет, звучит и успокаивается ею, будет помниться подвидно-печальная Угрюм-река».

*(*Текст на слайде, можно не зачитывать.)*

Слайд 18

Виктор Владимирович в своей иллюстрации изобразил эмоционально насыщенную жанровую сценку, словно стоп-кадр из фильма. Читатель, наблюдает, как в вихре энергичного танца, будто бурлящая река, в каплях дождя кружится не только героиня повествования, но и весь окружающий пейзаж. Иначе трактует образ этой же героини другой иллюстратор — Анатолий Веркау. Энергию танца он передает резкими штрихами, героиня рассекает своими движениями потоки дождя, и стволы деревьев вторят этому ритму.

Слайд 19

Для многих читателей именно его изящные и тонкие рисунки к «Царь-рыбе» запомнились еще со школьной скамьи, так как это произведение Астафьева включено в перечень «100 книг по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации, рекомендуемых школьникам к самостоятельному прочтению». Часто так бывает, что книги ассоциируются у нас только с теми иллюстрациями, которые мы увидели первыми. Работы других художников могут нравиться больше или меньше, но родными остаются те первые, попавшие к нам в руки. Книга вышла в серии «Школьная библиотека» в издательстве «Детская литература» и неоднократно переиздавалась именно с иллюстрациями Анатолия Веркау.

Слайд 20

Анатолий Рихардович Веркау — советский российский художник, иллюстратор, член Союза художников России. Он родился в 1939 году в селе Усть-Янск Красноярского края. Окончил Красноярское художественное училище им. В. И. Сурикова и художественный факультет ВГИКа. С 1979 года работал в московском издательстве «Детская литература». Последние годы преподавал живопись, рисунок и композицию в Новгородской детской художественной школе. Среди книг, иллюстрированных работами художника: Горький «На дне. Дачники», Собрание сочинений А. Гайдара, повести «Родительский день» и «Синее море, белый пароход» Г. Машкина; рассказы Ю. Казакова, книги В. Богомолова и В. Бахревского и других писателей.

Слайд 21

В работе над книгой Астафьева у Анатолия Рихардовича превалирует тип изображений, который мы обозначили как поиск человека, то есть портрет персонажа. В каждой иллюстрации он сосредоточен на этой задаче и с успехом с ней справляется. К каждому рассказу он, так же как и Бахтин, создает полосную иллюстрацию. Выполненные в легкой штриховой манере, они сливаются в череду образов сибиряков. Вслед за Астафьевым он переносит читателя на берега Енисея, на его притоки, Сурниху и Опариху, в чащобы приречной тайги, к подножию гор, в Игарку и прибрежный поселок Боганиху, к геологам и речникам, в рыбацкую бригаду и стан браконьеров.

Слайд 22

Отличительная особенность повествования «Царь-рыбы» в том, что в нем полнее, чем во многих современных произведениях, представлен народ и в массе своей, и в индивидуальных характерах. Главная задача Астафьева — человек. Тот человек, который ему дорог и близок, которого он знал с детства. *«Переменилась моя родная Сибирь, и всё переменялось, — заключает свое повествование писатель. — Всё течет, всё изменяется! Так было. Так есть. Так будет».*

В аэропорту старого годами, обликом и нравами городка Енисейска, снаружи уютного, но с тем казенным запахом внутри, который свойствен всем мрачным вокзалам глубинки, в особенности северным, гнилозубый мужичонка с серыми, войлочными бакенбардами и младенчески цветущими глазами на испитом лице потешал публику, рассказывая, как и за что его только что судили, припаяв год принудиловки, растяпы судьи.

*(*Текст на слайде, можно не зачитывать.)*

Слайд 23

Яркий эмоциональный центр всего повествования Астафьева — глава «Царь-рыба», в которой главным героем является браконьер Игнатич, отличающийся от рыбаков основательностью и аккуратностью, но и он промышлял на реке запрещенным способом. И оказался волею судьбы и случая на одном крючке вместе с огромным осетром. Фольклорный мотив — «рыбы, на которой держится вся вселенная и которая всем рыбам мати» — является в произведении Виктора Астафьева ведущим. Он символизирует природу, ту естественную основу жизни, без которой не может существовать человек, и вместе с ее истреблением обрекает себя на медленную мучительную смерть. Этот образ стал центральным для многих иллюстраторов произведения писателя, и особенно хочется выделить работу Сергея Элояна, у которого драгоценная астафьевская «Царь-рыба» засверкала, а каждая страница засветилась на полях каплей, туруханской лилией, жарками и стародубками.

Слайд 24

Известный иркутский издатель Георгий Сапронов в течение ряда лет издавал произведения сибирских писателей с иллюстрациями и в оформлении художника Сергея Элояна, специально для этого проекта начавшего работать в жанре книжной графики. Роскошное подарочное издание «Царь-рыбы» 2003 года (книга выдержала ряд переизданий), выпущенное на мелованной бумаге в футляре, было подготовлено к 80-летию со дня рождения Виктора Астафьева и отмечено общероссийскими премиями. Оформление коробки, переплета, форзаца издания сразу знакомят читателя с фактурами, которые станут основой изобразительной среды: чешуя, галька, рябь на воде и объединяющая их структура сети. Тем самым задан не только поиск среды, но и поиск специфики региона через обращение к жизненно важным для него природным материалам.

Слайд 25

Сергей Норикович Элоян — российский художник, народный художник Российской Федерации. Родился в Нижнем Тагиле в 1958 году. Окончил Иркутское училище искусств, через десять лет — Красноярский художественный институт. Преподавал в Иркутском художественном училище и на кафедре архитектурного проектирования Иркутского государственного технического университета. Один из самых ярких российских художников книги, член Союза художников России и Союза дизайнеров России. Его работы неоднократно отмечались дипломами Российского конкурса «Искусство книги» разных степеней (в том числе в 2007 году — I степени). Он работал с произведениями В. Распутина, Л. Бородина, Е. Носова, В. Курбатова, Л. Анненского, А. Варламова, Е. Евтушенко, В. Кострова, Ю. Кублановского, И. Золотусского, П. Басинского, Л. Кэрролла и др.

Слайд 26

Главный герой в прочтении Элояна — сам Виктор Петрович, один из его любимых авторов. Писатель запечатлен рукой художника — с его «географией» морщин, фактурой загрубелого, выжженного и выветренного тяжелой жизнью лица. Очень низко помещая линию горизонта, художник компенсирует слишком легкий вес этой горизонтали массивной вертикалью (на фоне скалы голова и плечи автора, рука в жесте размышления поднесена ко рту), усиленной переносом фактуры камня на кожу руки и головы. Сквозной образ автора, его размышления и воспоминания, прямые обращения к читателю являются главной связующей силой «Царь-рыбы», объединяя отдельные эпизоды, сцены, характеры в законченное художественное повествование. Вслед за писателем и художник сделал портрет автора связующим звеном иллюстративного ряда.

Слайд 27

У Сергея Элояна свой узнаваемый почерк исполнения. Его работы отличаются красочностью и праздничностью цвета в сочетании с высокой духовностью и философичностью. Изобразительный ряд книги почти не содержит чистых пейзажей. Как правило, на первом плане всегда доминирует массивная фигура или часть фигуры автора или персонажа. Даже в том случае, когда герой лежит и фигура его образует горизонталь, она все равно довлеет над горизонталью пейзажа. Благодаря этому приему художник погружает читателя в эмоциональную среду, которая непосредственно влияет на восприятие текста.

Слайд 28

Рассмотрим разворот, открывающий главу «Не хватает сердца», художник иллюстрирует ситуацию, когда герой, беглый заключенный, ищет выход к Енисею и видит под собой бескрайнее равнодушное море тайги. Герой находится между читателем и тайгой, и как бы он ни был мал, растерян, неустойчив, он первое, на чем фокусируется взгляд. Это одна из немногих композиций с высоким горизонтом, но панорамный пейзаж не поглощает персонажа, а, скорее, наоборот, ускользает сам, оставляя читателя наедине с этой фигурой.

Слайд 29

Сергей Элоян создает психологически разработанную портретную галерею героев. Слегка небрежные, немного неуклюжие, такие же, как герои Астафьева, деревенские люди с заскорузлыми руками, обветренным лицом и добрым сердцем. Читатель, погружаясь в мир образов, созданных писателем, включаясь в процесс сотворчества, чувствует дружескую поддержку художника, сверяет с ним свое прочтение, радуется, удивляется, спорит.

Слайд 30

Обратимся к творчеству еще одного художника, в иллюстрациях которого также ярко выражен поиск характера персонажа, причем разворачивается он в русле сурового стиля советского искусства, для которого характерны образная эмоциональная напряженность, которая усиливается за счет типизации персонажей, сдержанной выразительности скупых поз и жестов и мощной стихийной живописности при общем лаконизме колорита. Речь пойдет о дорогом подарочном издании «Царь-рыбы» Виктора Астафьева, которое осуществило издательство «Вита Нова» в 2013 году. Его оформил молодой петербургский художник Олег Михайлов, книга стала событием и заняла первое место на конкурсе «Образ книги» в 2013 году.

Слайд 31

Олег Юрьевич Михайлов — российский художник, иллюстратор. Родился в 1981 году в Ленинграде. Художественное образование получил, обучаясь вначале в Санкт-Петербургском академическом художественном лицее имени Б. В. Иогансона и Санкт-Петербургском государственном академическом институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина (в котором закончил и аспирантуру). Преподавал в Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица. Сотрудничает с книжными издательствами Санкт-Петербурга, один из участников большого проекта «Рукотворная книга. Иллюстрации к стихам Владимира Высоцкого».

Слайд 32

Директор издательства «Вита Нова» Алексей Захаренко отмечает скрупулёзный и доскональный подход художника к своей работе.

«Об Олеге Михайлове я впервые услышал от Клима Ли — профессора Санкт-Петербургской академии художеств и увлеченного рыболова. — Тебе обязательно надо издать “Царь-Рыбу” Виктора Астафьева. И я знаю, кто ее должен проиллюстрировать!

Олег, тоже знатный рыболов, с удовольствием взялся за работу, через какое-то время показал первые, очень неплохие листы и пропал. На год, на два, не вспомню уже.

— Мне обязательно надо в командировку! Я почти всё нарисовал, но что-то не так! Надо лететь в Красноярск!»

Слайд 33

В итоге работа над иллюстрациями длилась более трех лет. Художественное отражение астафьевского текста Олегом Михайловым оказалось очень убедительным, и не последнюю роль в этом сыграла длительная творческая поездка на Енисей. *«Путешествуя в 2010 году по Красноярскому краю, я практически пересек всю Россию с юга на север вдоль течения Енисея. Преимущественно по воде и по воздуху я за пять недель преодолел более двух тысяч километров. Сбор материала для работы над иллюстрациями обернулся увлекательным приключением. Я начал с Красноярска, мельком глянул на степи Хакасии и предгорья Саян и оттуда на север, через Туруханский край, я добрался до заполярного города Дудинка. Рыбачил в Туруханске, летал на вертолете над тайгой, в Игарке в Музее вечной мерзлоты ковырял ногтем лед, которому миллионы лет. И везде меня сопровождали люди, которых я видел впервые, но мне казалось, что я их близкий родственник.*

Слайд 34

Художник создал серию из порядка ста работ, которые живут и вне книги как вполне самостоятельная станковая графика, объект выставок и коллекционирования. Атмосферные иллюстрации поделены примерно поровну — цветные и черно-белые. Сам художник говорит о двух разных точках зрения в своих работах на Сибирь: взгляд с самолета, «зеленое море тайги», дополняется необходимостью макроприближения, разглядывания мельчайших фактур с очень близкого расстояния. Выбор точки зрения означает для художника и выбор определенной техники.

Слайд 35

Так, в ряде иллюстраций Олега Михайлова поиск отношения диктует художнику необходимость вынести автора-наблюдателя за пределы сцены, поставить его чуть выше и приподнять горизонт. В другой линии иллюстраций поиск впечатления заставляет художника, наоборот, погрузить фигуру персонажа в среду, например в текстуры камня, сымитированные таким образом, чтобы изображение воспринималось и с далекого, и с близкого расстояния, чтобы на переходе между ними строилось впечатление пребывания в среде, взгляд изнутри.

Слайд 36

Художник так описывает свою работу над книгой:

«Мне посчастливилось увидеть своими глазами и места, описанные Виктором Петровичем. Астафьевское емкое слово и мои собственные натурные впечатления спорили в голове и норовили вытеснить друг друга. По возвращении я часами пересматривал отснятый материал, вычлняя то, что перекликалось с книгой Астафьева, природа, образы людей, детали быта, такие как интерьер охотничьей избушки с буржуйкой и керосиновой лампой или мотор “Вихрь” на дюралевой лодке».

Слайд 37

Олег Михайлов активно работает с поиском впечатления и среды, экспериментируя с пятном, растеканием краски, фактурами. Как правило, он выбирает высокую линию горизонта, создавая у зрителя впечатление, что тот находится практически на одном уровне с тем, что видит. Фигура персонажа, если она присутствует, удалена от зрителя, теряется в среде, становится ее частью. В результате изображение производит искомое впечатление и издалека, и вблизи. Например: это одновременно среда леса и среда красочного слоя, — то, что мы привыкли обозначать словами «настроение», «атмосфера».

Слайд 38

Этот же художественный прием использует Олег Михайлов, создавая ряд иллюстраций, посвященных образу мифической царь-рыбы, к одноименному рассказу Астафьева. Читатель видит очертания рыбины с трех ракурсов, каждый из которых передает особое эмоциональное состояние. Светящаяся сквозь воду, словно золотая, плавно плывет рыбина на фоне каменистого дна реки на среднем плане. В другой иллюстрации художник приближает ее темный силуэт, запутавшейся в сетях, создавая напряжение и передавая трагизм ситуации. И в итоге мы видим ее с высоты птичьего полета ускользящую от рыбака, всю израненную, но свободную и непокоренную.

Удар. Рыбок. Рыба перевернулась на живот, нацупала вздыбленным гребнем струю, взбурлила хвостом, толкнулась об воду, и отодрала бы она человека от лодки, с ногтями, с кожей отодрала бы, да лопнуло сразу несколько крючков. Еще и еще била рыба хвостом, пока не снялась с самолова, изорвав свое тело в клочья, унося в нем десятки смертельных уд. Яростная, тяжело раненная, но не укрощенная, она грохнулась где-то уже в невидимости, плеснулась в холодной заверти, буйство охватило освободившуюся, волшебную царь-рыбу.

*(*Текст на слайде, можно не зачитывать.)*

Слайд 39

Всю свою долгую жизнь Виктор Петрович Астафьев умел чувствовать боль, у него болела душа за всё происходящее в нашей стране: за поруганную природу, разрушающуюся культуру, душу человеческую. *«Как произошло, что в жизни стал господствовать беспредел, культ силы, безверие в человеческую доброту и искренность?»*

Этот вопрос заставляет самого писателя внимательнее всмотреться в жизнь, этот вопрос он ставит и перед нами, обращаясь в том числе и к молодому поколению читателей.

Я оглянулся и от серебристого крапа, невдали переходящего в сплошное сияние, зажмурил глаза. Сердце мое трепыхнулось и обмерло от радости: на каждом листке, на каждой хвоинке, травке, в венцах соцветий, на дудках дедушек, на лапах пихтарников, на необгорелыми концами высунувшихся из костра дровах, на одежде, на сухостойнах и на живых стволах деревьев, даже на сапогах спящих ребят мерцали, светились, играли капли, и каждая роняла крошечную блеску света, но, слившись вместе, эти блески заливали сиянием торжествующей жизни всё вокруг...

(*Текст на слайде, можно не зачитывать.)

Слайд 40

В заключение нашей беседы давайте рассмотрим несколько иллюстраций к произведениям Виктора Астафьева молодых художников. Это работы выпускников и стажеров красноярской мастерской графики Российской академии художеств под руководством академика РАХ, народного художника России Германа Паштова. Они были опубликованы в книге «Я спешу к вам, родные мои...», выпущенной в 2021 году и посвященной 20-й годовщине кончины писателя. Издание было осуществлено при поддержке государственной грантовой программы «Книжное Красноярье».

Слайд 41

Свои работы молодые художники создавали в достаточно сложной печатной технике — ксилографии. На протяжении последних двухсот лет техника гравюры на дереве неотделима от искусства книги. В переводе с греческого языка это слово означает «пишу, рисую на дереве». Но на дереве просто так не напишешь. Всему начало — белый лист бумаги, поэтому ксилограф должен быть отличным рисовальщиком. А еще от него требуется ювелирное мастерство резчика, невероятное терпение и невероятно твердая рука. Возможно, поэтому Сибирская школа ксилографии на сегодняшний момент единственная в нашей стране.

Слайд 42

Молодые художники самостоятельно выбирали для иллюстрирования произведения Астафьева, прежде всего те, которые более всего их трогали: «Прокляты и убиты», «Пастух и пастушка», «Улыбка волчицы» и, конечно, «Царь-рыба». Перед нами предстает уже знакомый образ мифической рыбы, огромного существа, по сравнению с которым человек на лодке словно маленькая щепка в мощном водовороте реки. Мы ощущаем это благодаря отточенным штрихам, каждый из которых несет в себе глубокий смысл и усиливает эффект воздействия изображения на зрителя.

Слайд 43

Причем девушки, которые выбрали для иллюстрирования рассказ «Царь-рыба», даже работая в одной технике, по-разному решают изобразительные задачи. Светлана Карпова как бы размывает границы рисунка, волны реки словно переливаются за край отведенных для нее пределов, переходя на белую поверхность листа и уходя в бесконечность. Валентина Ферманчук, наоборот, заключает изображение в традиционную рамку, внутри которой уже она тоже строит свою вселенную. Валентина использует в своих работах тот же прием, что и художник Олег Михайлов, когда читатель сразу видит ситуацию и издалека, и вблизи. Этому впечатлению способствует применение сферической перспективы в изображении, когда создается ощущение, что и все персонажи, и окружающий их пейзаж — часть одной большой планеты Земля.

Слайд 44

Художница, прекрасно владея рисунком, без труда передает характеры персонажей, эмоционально изображая законченные сюжетные картины. Наряду с центральным пунктом всей сцены на задний план она помещает изображение того, что происходило за ее пределами, вне здания или в отдаленной перспективе, насыщая иллюстрацию большим содержанием. Стоит сказать еще о том, что гравюра по большей части ограничена в своих средствах черным и белым, даже серого цвета у нее нет. Всё в гравюре состоит из черных пятен и штрихов. Валентина мастерски использует все эти возможности ксилографии, когда если приглядеться, то видишь, что черное и белое всё время кажется разным — то тяжелым и грузным, то легким и воздушным. Это достигается благодаря разным направлениям, толщине и частоте штриха, и вроде бы плоское изображение становится объемным, увлекая взгляд читателя внутрь события. А черно-белая гамма в данном случае только подчеркивает психологизм и остроту прозы писателя.

Слайд 45

Закончить хочется словами Германа Паштова о работах своих студентов, которые можно отнести ко всем художникам, о которых мы вели сегодня разговор:

«Многие из ксилографов, которые смело взялись иллюстрировать любимую писателем повесть, да и остальные его произведения, еще молоды. Но одно их желание по-астафьевски постичь боль и горечь войны, постичь жизнь простого человека, жизнь своих современников — это уже похвально. Когда сделан первый шаг, легче идти художнику на свет произведений Виктора Петровича, открывая их для себя и людей. А идти на свет астафьевского слова можно всю жизнь».